

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 October 2019
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Пятьдесят третья сессия

Нью-Йорк, 6–17 июля 2020 года

Доклад Рабочей группы III (Реформирование системы урегулирования споров между инвесторами и государствами) о работе ее тридцать восьмой сессии (Вена, 14–18 октября 2019 года)

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Организация работы сессии	3
III. Ход обсуждения и принятые решения	5
IV. Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами	5
A. Общие замечания	5
B. График осуществления проекта	6
C. Рассмотрение вариантов реформирования	9
1. Создание консультативного центра	9
2. Кодекс поведения	13
3. Финансирование третьими сторонами	19
D. Прочие вопросы	22

* Переиздано по техническим причинам 3 декабря 2019 года.

I. Введение

1. На своей пятидесятой сессии Комиссия рассмотрела записки Секретариата о возможной будущей работе в области урегулирования споров: параллельные производства в контексте международного арбитража (A/CN.9/915); о возможной будущей работе в области урегулирования споров: этические нормы в контексте международного арбитража (A/CN.9/916); и о возможной будущей работе в области урегулирования споров: реформы в области урегулирования споров между инвесторами и государствами (A/CN.9/917). Кроме того, она рассмотрела подборку замечаний государств и международных организаций в отношении основ урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ) (A/CN.9/918 и добавления).

2. Рассмотрев темы, предусмотренные в документах A/CN.9/915, A/CN.9/916 и A/CN.9/917, Комиссия предоставила Рабочей группе III широкий мандат на проведение работы по возможному реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ). В соответствии с рабочим процессом ЮНСИТРАЛ Рабочая группа III при выполнении своего мандата должна обеспечить, чтобы такая работа проводилась с максимально широким использованием экспертного опыта всех заинтересованных сторон под руководством и при активном участии правительств на основе консенсуса и полной прозрачности. Рабочей группе следует организовать работу следующим образом: i) во-первых, определить и рассмотреть проблемы, касающиеся УСИГ; ii) во-вторых, рассмотреть вопрос о целесообразности проведения реформы с учетом любых выявленных проблем; и iii) в-третьих, если Рабочая группа придет к заключению о целесообразности реформы, разработать подходящие решения и рекомендовать их Комиссии. Комиссия согласилась с тем, что Рабочей группе следует предоставить широкую свободу действий в вопросах выполнения своего мандата и что любые решения должны разрабатываться с учетом текущей работы соответствующих международных организаций и с расчетом на то, чтобы у каждого государства имелась возможность выбрать, будет ли оно применять соответствующее решение (решения) и в какой мере¹.

3. На своих тридцать четвертой — тридцать седьмой сессиях Рабочая группа рассмотрела возможное реформирование УСИГ на основе полученного мандата².

4. На своей пятьдесят первой сессии в 2018 году Комиссия отметила, что Рабочая группа продолжит обсуждение в соответствии с предоставленным ей мандатом, выделив всем государствам достаточное время для изложения их точек зрения, но не допуская при этом излишних задержек³. На своей пятьдесят второй сессии Комиссия выразила удовлетворение прогрессом, достигнутым Рабочей группой благодаря конструктивному, всеохватному и прозрачному ходу работы, и решением Рабочей группы изучить и разработать одновременно несколько возможных вариантов реформирования системы УСИГ. Комиссия также дала высокую оценку поддержке, предоставленной Секретариатом⁴. Кроме того, Комиссия выразила признательность Европейскому союзу, Федеральному министерству Германии по вопросам экономического сотрудничества и развития и Швейцарскому агентству по вопросам развития и сотрудничества за предоставление взносов в целевой фонд ЮНСИТРАЛ, предназначенный для обеспечения участия представителей развивающихся стран в обсуждениях в Рабочей группе и в региональных сессионных совещаниях. Комиссия была также проинформирована о текущих усилиях Секретариата по обеспечению дополнительных

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/72/17), пункты 263 и 264.*

² *Ход обсуждений и решения Рабочей группы на тридцать четвертой — тридцать седьмой сессиях изложены в документах A/CN.9/930/Rev.1, A/CN.9/930/Rev.1/Add.1 и в документах A/CN.9/935, A/CN.9/964 и A/CN.9/970, соответственно.*

³ *Там же, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17), пункт 145.*

⁴ *Там же, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/74/17), пункт 169.*

добровольных взносов. К государствам была обращена настоятельная просьба способствовать этим усилиям и поддержать их. Комиссия также приветствовала информационно-пропагандистскую деятельность Секретариата, направленную на повышение осведомленности о деятельности Рабочей группы и обеспечение того, чтобы этот процесс оставался открытым для широкого участия и был полностью прозрачным⁵.

II. Организация работы сессии

5. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою тридцать восьмую сессию в Вене 14–18 октября 2019 года. В работе сессии приняли представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Беларусь, Бельгия, Бразилия, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гана, Германия, Гондурас, Доминиканская Республика, Израиль, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Кот-д’Ивуар, Лесото, Маврикий, Малайзия, Мексика, Нигерия, Пакистан, Перу, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Уганда, Украина, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Швейцария, Шри-Ланка, Эквадор, Южная Африка и Япония.

6. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Ангола, Бахрейн, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Габон, Гамбия, Гвинея, Греция, Грузия, Демократическая Республика Конго, Египет, Йемен, Ирак, Исландия, Коста-Рика, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Марокко, Мьянма, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Папуа–Новая Гвинея, Парагвай, Португалия, Сальвадор, Саудовская Аравия, Северная Македония, Сербия, Словакия, Узбекистан, Уругвай, Центральноафриканская Республика, Черногория и Швеция.

7. На сессии также присутствовали наблюдатели от Европейского союза.

8. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *система Организации Объединенных Наций*: Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) и Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД);

б) *межправительственные организации*: Африканский союз, Евразийская экономическая комиссия, Европейский инвестиционный банк (ЕИБ), Международная организация по праву развития (МОПР), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Постоянная палата третейского суда (ППТС), Секретариат Содружества, Секретариат Энергетической хартии, Совет сотрудничества стран Залива (ССЗ), Центр по проблемам Юга и Центральный американский суд правосудия (ЦАСП);

в) *приглашенные неправительственные организации*: Азиатская академия международного права (ААМП), Американская ассоциация международного частного права (ААМЧП), Американское общество международного права (АОМП), Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (СТП), Ассоциация «Мут Алумни» (АМА), Ассоциация международного права (АМП), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Ассоциация содействия арбитражу в Африке (АСАА), Африканская академия практики в области международного права (ААПП), Африканская ассоциация международного права (ААМП), Венский международный арбитражный центр (ВМАЦ), Высший институт арбитров (ВИА), Гонконгский центр международного арбитража

⁵ Там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/74/17)*, пункты 165 и 166.

(ГЦМА), Грузинский международный арбитражный центр (ГМАЦ), Европейская конфедерация профсоюзов (ЕКП), Европейская федерация инвестиционного права и арбитража (ЕФИПА), Европейское общество международного права (ЕОМП), Иерусалимский арбитражный центр (ИАЦ), Институт по транснациональному арбитражу (ИТА), Институт международного права (ИМП), Каирский региональный центр по международному торговому арбитражу (КРЦМТА), Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (КМЭТАК), Китайский совет по содействию развитию международной торговли (КССРМТ), Колумбийский центр устойчивого инвестирования (КЦУИ), Консультативный совет КМКПТ (КС-КМКПТ), Консультативный центр АСР, Корейский совет по коммерческому арбитражу (КСКА), Межамериканская ассоциация адвокатов (МАА), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международная арбитражная группа корпоративный адвокатов (МАГКА), Международная конфедерация профсоюзов (МКП), Международная торговая палата (МТП), Международный институт по окружающей среде и развитию (МИОСР), Международный институт по устойчивому развитию (МИУР), Международный совет по торговому арбитражу (МСТА), Международная организация «Друзья Земли» (МОДЗ), Миланская арбитражная палата, Нью-Йоркский центр международного арбитража (НИЦМА), Организация «Женщины-арбитры», Организация «Планета как клиент», Российская арбитражная ассоциация (РАА), Сингапурский международный арбитражный центр (СМАЦ), Сингапурский международный центр посредничества (СМЦП), Совет Соединенных Штатов Америки по международному бизнесу (ССШАМБ), Учебный центр «Плюрикотс» (УЦП), Факультет международного арбитража Лондонского университета королевы Марии, Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП), Центр исследований в области международного и сравнительного права, Центр исследований мультинациональных корпораций (ЦИМК), Центр международного инвестиционного и коммерческого арбитража (ЦМИКА), Центр международных исследований в области права (ЦМИП), Центр по международному праву (ЦМП), Центр по урегулированию международных споров (ЦУМП), Центр подготовки кадров для международных судов (ЦПКМС), Швейцарская арбитражная ассоциация (ШАА) и Экваторианский арбитражный институт (ЭАИ).

9. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Шейн Спеллиски (Канада)

Докладчик: г-жа Натали Ю-Линь Моррис-Шарма (Сингапур).

10. Рабочей группе были представлены следующие документы: а) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.III/ WP.165](#)); б) записка Секретариата о вариантах реформы ([A/CN.9/WG.III/ WP.166](#) и добавление), а также записки Секретариата, касающиеся, соответственно, кодекса поведения ([A/CN.9/WG.III/ WP.167](#)), создания консультативного центра ([A/CN.9/WG.III/ WP.168](#)), отбора и назначения членов третейского суда по УСИГ ([A/CN.9/WG.III/ WP.169](#)); исков акционеров и косвенных убытков ([A/CN.9/WG.III/ WP.170](#)); и финансирования третьими сторонами ([A/CN.9/WG.III/ WP.172](#)); а также с) представления от правительств: представление от правительства Индонезии ([A/CN.9/WG.III/ WP.156](#)); представление Европейского союза и его государств-членов ([A/CN.9/WG.III/ WP.159](#) и [Add.1](#)); представление правительства Марокко ([A/CN.9/WG.III/ WP.161](#)); представление правительства Таиланда ([A/CN.9/WG.III/ WP.162](#)); представление правительств Чили, Израиля и Японии ([A/CN.9/WG.III/ WP.163](#)); представления правительства Коста-Рики ([A/CN.9/WG.III/ WP.164](#) и [A/CN.9/WG.III/ WP.178](#)); представление правительства Бразилии ([A/CN.9/WG.III/ WP.171](#)); представление правительства Колумбии ([A/CN.9/WG.III/ WP.173](#)); представление правительства Турции ([A/CN.9/WG.III/ WP.174](#)); представление правительства Эквадора ([A/CN.9/WG.III/ WP.175](#)); представление правительства Южной Африки ([A/CN.9/WG.III/ WP.176](#)); представление правительства Китая ([A/CN.9/WG.III/ WP.177](#)); представление правительства Республики Корея ([A/CN.9/WG.III/ WP.179](#)); представление правительства Бахрейна

([A/CN.9/WG.III/ WP.180](#)); представление правительства Мали ([A/CN.9/WG.III/ WP.181](#)); представление правительств Израиля, Мексики, Перу, Чили и Японии ([A/CN.9/WG.III/ WP.182](#)); и резюме хода работы третьего межсессионного совещания по реформированию системы УСИГ, представленное правительством Гвинеи ([A/CN.9/WG.III/ WP.183](#)).

11. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ)
5. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

12. Рабочая группа рассмотрела пункт 4 повестки дня на основе документов, упомянутых в пункте 10 выше. Ход обсуждения и решения, принятые Рабочей группой в отношении пункта 4, отражены в главе IV.

IV. Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами

A. Общие замечания

13. В начале сессии Рабочая группа заслушала устный доклад о работе третьего межсессионного регионального совещания по реформированию системы УСИГ (25–26 сентября 2019 года, Конакри, Гвинея), которое было организовано совместно Министерством по вопросам инвестиций и публично-частного партнерства Гвинейской Республики, Международной организацией франкофонии (МОФ) и ЮНСИТРАЛ.

14. Рабочая группа была проинформирована о том, что в работе совещания приняли участие правительственные должностные лица из 33 государств, а также представители межправительственных и неправительственных организаций. Также она была проинформирована о том, что совещание состояло из обсуждений в дискуссионных группах, которые рассмотрели последние события и инициативы в Африке, а также возможные варианты реформирования системы УСИГ. Было отмечено, что данное совещание позволило повысить осведомленность о текущей работе Рабочей группы, обменяться опытом и мнениями по вопросам УСИГ и изучить план реформирования, как это отражено в документе [A/CN.9/WG.III/ WP.183](#). Рабочая группа выразила признательность правительству Гвинейской Республики, МОФ и Секретариату за организацию этого совещания.

15. С учетом решения, принятого Рабочей группой на ее тридцать седьмой сессии ([A/CN.9/970](#), пункт 83), на ее нынешней сессии было решено сосредоточить внимание сначала на разработке графика осуществления проекта для параллельного рассмотрения предлагаемых вариантов реформирования, а затем уже приступить к изучению конкретных вариантов реформирования без принятия какого-либо решения на данном этапе.

В. График осуществления проекта

16. С учетом того, что Комиссия постановила выделить для Рабочей группы дополнительную неделю, было высказано мнение о том, что график осуществления проекта следует составить на текущую и последующие две сессии до проведения ежегодной сессии Комиссии в 2020 году.

17. Было отмечено, что надлежащей основой для обсуждения служат документ [A/CN.9/WG.III/ WP.166](#) и добавление к нему, в которых изложено резюме вариантов реформирования с целью облегчить обсуждение в Рабочей группе. Было подчеркнуто, что содержащийся в них перечень вариантов реформирования не является исчерпывающим, а порядок их изложения не указывает на порядок их значимости.

18. Была особо отмечена необходимость определения методов работы в межсессионный период и использования различных возможных способов проведения консультаций между участниками Рабочей группы, а также с другими международными организациями. Было отмечено, что такой подход призван повысить эффективность работы Рабочей группы с учетом также ограниченности бюджетных ресурсов государств-членов, а также Организации Объединенных Наций.

19. В отношении структуры графика осуществления проекта было высказано предположение, что на рассмотрение каждого варианта реформирования следует отводить строго определенный отрезок времени. Согласно другому мнению, установление фиксированных сроков может оказаться не самым продуктивным подходом, поскольку целый ряд вопросов, вызывающих обеспокоенность и рассматриваемых в контексте возможных вариантов реформирования, связаны также между собой, и необходимо использовать более комплексный подход к обсуждению вариантов реформирования. При этом было отмечено, что Рабочей группе следует предоставить достаточно времени для рассмотрения каждого варианта реформы. В любом случае было подчеркнуто, что цель предварительных обсуждений должна заключаться в том, чтобы рассмотреть соответствующие вопросы и изучить пути дальнейшей работы над этими вариантами.

20. При определении последовательности обсуждения вариантов реформы Рабочая группа упомянула и подтвердила решения, принятые ею на предыдущей сессии ([A/CN.9/970](#), пункты 80–85).

21. В целом было высказано мнение о том, что определение порядка, в котором будут обсуждаться варианты реформирования, будет полезным для государств, поскольку они смогут заранее подготовить свои соображения и заблаговременно провести консультации с соответствующими заинтересованными сторонами. Было подчеркнуто, что при определении последовательности обсуждения необходимо руководствоваться практическими соображениями, в частности в отношении эффективных способов достижения Рабочей группой прогресса по всем возможным вариантам реформирования. При этом также было указано, что последовательность обсуждения не будет иметь никакого отношения к определению приоритетности тех или иных вариантов реформирования и не нанесет ущерба позициям делегаций в отношении выбора конкретного варианта.

22. Были упомянуты различные элементы, которые могла бы учесть Рабочая группа при определении последовательности обсуждения, например:

- вопрос о том, ведется ли в настоящее время работа по соответствующему варианту реформирования каким-либо другим органом;
- вопрос о том, проработан ли соответствующий вариант реформирования в достаточной мере для обсуждения и можно ли будет добиться заметных результатов за короткий период времени;

- взаимосвязь соответствующего варианта реформирования с другими вариантами реформирования с точки зрения обеспечения «составляющих элементов» для реформы;
- вопрос о том, достигнут ли консенсус (или может ли он быть достигнут) в Рабочей группе в отношении необходимости дальнейшей проработки такого варианта реформирования;
- вопрос о том, окажет ли результат работы непосредственное воздействие на нынешнюю систему; и
- вопрос о том, смогут ли государства принимать участие в обсуждении, с тем чтобы понять преимущества и недостатки соответствующего варианта реформирования.

23. Было подчеркнуто, что перечень вариантов реформирования не должен быть исчерпывающим, с тем чтобы его можно было пересмотреть на более позднем этапе обсуждений наряду с обсуждением вопроса об окончательной форме работы. Было также высказано мнение о том, что разграничить варианты реформы структурного характера и другие варианты, возможно, будет трудно и что в этом, вероятно, не будет большого смысла. Далее было подчеркнуто, что государствам будет предоставлена возможность поддержать любые варианты реформирования, которые будут разработаны, а также принять решение относительно их осуществления.

24. Были высказаны самые различные мнения относительно вариантов реформирования, изложенных в документе [A/CN.9/WG.III/ WP.166](#), в том числе в отношении альтернативных механизмов разрешения споров, встречных исков, исчерпания местных средств правовой защиты, кодекса поведения, консультативного центра, обеспечения покрытия расходов, отбора и назначения арбитров и лиц, принимающих решения, отдельного механизма обжалования или апелляции, постоянных многосторонних инвестиционных судов, предупреждения споров и примирения, способов рассмотрения произвольных требований, толкования международных договоров государствами-участниками и финансирования третьей стороной (в алфавитном порядке). Было высказано мнение о том, что было бы целесообразно обсудить вместе варианты реформирования, предусматривающие создание апелляционного механизма и многостороннего инвестиционного суда. Кроме того, было высказано мнение о том, что дополнительно можно было бы обсудить вопрос о разработке многостороннего документа по реформированию системы УСИГ (который мог бы предусматривать подход, основанный на выражении согласия). Далее было высказано мнение о том, что в качестве одной из тем для рассмотрения можно было бы включить исчисление убытков и компенсации в рамках УСИГ.

25. После обсуждения Рабочая группа заслушала следующее предложение относительно графика осуществления проекта:

- в течение оставшейся части нынешней сессии, а также на двух последующих сессиях будет проводиться предварительное обсуждение конкретных вариантов реформирования;
- порядок обсуждения не будет указывать на приоритетность этих вариантов. Основная цель обсуждения вариантов реформирования будет заключаться в том, чтобы предоставить руководящие указания по их возможной дальнейшей проработке;
- оставшаяся часть нынешней сессии будет посвящена рассмотрению следующих вариантов реформирования: i) многостороннего консультативного центра и соответствующих мероприятий по наращиванию потенциала (на основе документа [A/CN.9/WG.III/ WP.168](#)); ii) кодекса поведения (на основе документа [A/CN.9/WG.III/ WP.167](#)); и iii) финансирования третьими сторонами (на основе документа [A/CN.9/WG.III/ WP.172](#)). Кроме того, Рабочая группа обсудит предложение о разработке многостороннего

документа по реформированию системы УСИГ и работу, которую предстоит проделать Секретариату в рамках подготовки к предстоящим сессиям;

- возобновленная тридцать восьмая сессия (Вена, 20–24 января 2020 года) будет посвящена рассмотрению следующих вариантов реформы: i) отдельного механизма обжалования или апелляции; ii) постоянного многостороннего инвестиционного суда; и iii) отбора и назначения арбитров и лиц, принимающих решения.
- возобновленная тридцать девятая сессия (Нью-Йорк, 30 марта — 3 апреля 2020 года) будет посвящена рассмотрению следующих вариантов реформы: i) предупреждения споров и примирения, а также других альтернативных способов урегулирования споров; ii) толкования международных договоров государствами-участниками; iii) обеспечения покрытия издержек; iv) способов рассмотрения необоснованных требований; v) множественных производств, включая встречные иски; и vi) косвенных убытков и исков акционеров на основе совместной работы с ОЭСР. Кроме того, Рабочая группа рассмотрит вопрос о планировании своей будущей работы, в том числе вопрос о возможном запрашивании дополнительного сессионного времени у Комиссии в зависимости от объема работы.

26. По поводу этого предложения были высказаны следующие мнения:

- необходимо обеспечить сбалансированное обсуждение структурных и других видов реформ в соответствии с решениями, принятыми Рабочей группой на ее предыдущих сессиях ([A/CN.9/970](#), пункты 81–83), посвятив осеннюю сессию Рабочей группы в 2020 году обсуждению структурных вариантов реформирования;
- предложение о разработке многостороннего документа по УСИГ можно было бы обсудить в ходе нынешней сессии перед обсуждением других вариантов реформирования, поскольку такой документ мог бы охватывать целый ряд вариантов реформирования, и при этом, возможно, имеет смысл обсудить вопрос о том, следует ли разрабатывать, по крайней мере в принципе, такой документ. При этом также были высказаны предостережения в отношении использования такого подхода, особенно с учетом того, что варианты реформирования еще подробно не обсуждались;
- в ходе последующих сессий необходимо уделять определенное время рассмотрению любых событий, произошедших в межсессионный период, а также любому прогрессу в работе, порученной Секретариату, и неизменно проявлять гибкость в отношении таких обсуждений;
- на данном этапе обсуждений внимание следует сосредоточить на желательности и целесообразности каждого варианта реформирования с учетом существования определенных общих черт и проблем, которые призван решить каждый вариант реформирования;
- во избежание дублирования работы, проводимой в настоящее время другими организациями, работу над этими вариантами реформы следует отложить (в частности, над кодексом поведения и темой финансирования третьими сторонами), хотя согласно другому мнению было бы все же целесообразно рассмотреть эти варианты реформы, поскольку не все государства участвуют в работе этих организаций, и в ходе обсуждений в Рабочей группе можно было бы сосредоточить внимание на оказании содействия этим усилиям по координации;
- при распределении времени необходимо проявлять гибкость, с тем чтобы предоставить Рабочей группе достаточно времени для рассмотрения каждого варианта реформирования;

- следует начать обсуждение с тех вариантов реформы, в отношении которых Рабочая группа сможет достичь консенсуса и в сжатые сроки добиться конкретных результатов;
- обсуждение апелляционного механизма и многостороннего инвестиционного суда можно было бы перенести на тридцать девятую сессию, с тем чтобы государства смогли лучше подготовиться, хотя при этом были также высказаны мнения о том, что к работе над этими вариантами реформы необходимо было бы приступить на возобновленной тридцать восьмой сессии, как это было ранее согласовано Рабочей группой; и
- порядок обсуждения вариантов реформы на нынешней сессии можно было бы изменить, начав с обсуждения кодекса поведения, хотя при этом также были высказаны мнения о том, что в первую очередь следует обсудить вариант реформы, предполагающий создание консультативного центра и проведение мероприятий по наращиванию потенциала.

Заключение

27. С учетом решений, принятых Рабочей группой на ее предыдущей сессии (см. пункт 20 выше), и широкого круга высказанных мнений (см. пункт 26 выше), Рабочая группа согласилась приступить к разработке решений для реформирования системы УСИГ на основе графика осуществления проекта, содержащегося в пункте 25 выше (см. также пункт 104 ниже).

С. Рассмотрение вариантов реформирования

1. Создание консультативного центра

28. Общую поддержку получило предложение о создании консультативного центра по УСИГ, который мог бы стать полезным дополнением других вариантов реформы, которые будут разработаны Рабочей группой. Было отмечено, что консультативный центр мог бы решить некоторые проблемы, которые были ранее выявлены Рабочей группой, например в отношении стоимости процедур, корректности и последовательности решений, а также доступа к системе правосудия. Также было указано, что создание консультативного центра могло бы способствовать повышению степени прозрачности системы УСИГ.

29. Рабочая группа предварительно рассмотрела вопросы, связанные с созданием консультативного центра, обсудив в основном потенциальных бенефициаров, набор услуг и его финансирование.

Потенциальные бенефициары

30. По поводу потенциальных бенефициаров были высказаны следующие мнения:

- бенефициарами должны стать государства, причем приоритетное внимание будет уделяться наименее развитым и развивающимся государствам, а также государствам с небольшим опытом в области УСИГ;
- развитые государства также смогут воспользоваться некоторыми услугами;
- для случаев, когда консультативный центр будет не в состоянии предоставить услуги всем желающим государствам, необходимо разработать набор критериев, на основе которых будет определяться, каким государствам будет предоставлена помощь в первую очередь, например, государствам, срочно нуждающимся в соответствующих услугах;
- можно было бы проанализировать возможность создания консультативного центра для оказания помощи *amicus curiae* и не участвующим в споре сторонам;

- инвесторы-истцы в целом не должны иметь доступ к услугам консультативного центра, поскольку доступ инвесторов-истцов может привести к коллизии интересов и увеличению нагрузки на консультативный центр, при этом инвесторы-истцы также имеют доступ к другим вспомогательным ресурсам;
- хотя было предложено предоставить доступ к услугам малым и средним предприятиям (МСП), было бы трудно установить объективные критерии в отношении того, каким предприятиям следует предоставить доступ;
- вопрос о предоставлении инвесторам-истцам (включая МСП) доступа к некоторым услугам можно было бы рассмотреть при условии, что такой шаг не повлечет за собой никаких негативных последствий с точки зрения расходов и не приведет к возникновению коллизии интересов; и
- прежде чем принимать решение по этому вопросу, необходимо будет изучить более подробную информацию о доступе МСП к УСИГ и доступных видах помощи и дополнительно проанализировать этот вопрос.

Предлагаемые услуги

31. В отношении набора предоставляемых услуг было отмечено, что конструктивной основой для обсуждения являются услуги, перечисленные в документе [A/CN.9/WG.III/ WP.168](#) (включая содействие в организации правовой защиты, оказание поддержки в ходе процедур урегулирования споров, в том числе в процессе отбора и назначения арбитров, общие консультативные услуги, а также наращивание потенциала и обмен информацией о наилучших видах практики).

32. По вопросу о том, какие услуги должен в первую очередь оказывать консультативный центр, особенно с учетом, по всей вероятности, ограниченного объема ресурсов, мнения разошлись. Было подчеркнуто, что набор предоставляемых услуг будет неизбежно определяться или ограничиваться объемом ресурсов, имеющихся в распоряжении консультативного центра, и что виды услуг, возможно, будут также различаться в зависимости от предполагаемых бенефициаров. Было высказано мнение о том, что наименее развитым странам можно было бы предоставить доступ ко всем услугам, тогда как с других стран можно было бы взимать плату за некоторые виды услуг.

33. Определенное внимание было уделено вопросу об оказании технической помощи на этапе до возникновения спора, предназначенной для начальных этапов УСИГ. Было отмечено, что основная задача заключалась бы в обеспечении подготовки государственных должностных лиц, в том числе посредством возможного откомандирования или взаимного обмена, в целях повышения их осведомленности о потенциальных инвестиционных исках (в том числе об обязательствах их государства по инвестиционным соглашениям) и в повышении уровня их готовности принимать ответные меры в случае предъявления таких исков. Было указано, что если государства смогут понимать механизм работы нынешней системы УСИГ, то они с большей долей вероятности смогут предотвращать возникновение споров или урегулировать споры мирным путем. Хотя предложение о том, что консультативный центр мог бы предоставлять помощь в ходе проведения процедур, особенно государствам с ограниченными ресурсами, получило поддержку, были выражены сомнения относительно того, какую роль мог бы играть консультативный центр, представляя государства, в частности с учетом требуемых для этого возможных ресурсов, и относительно возможных финансовых обязательств коллизий, которые могли бы возникнуть в таком случае.

34. Было отмечено, что в настоящее время мероприятия по наращиванию потенциала по различным аспектам УСИГ проводит целый ряд государств, международных и региональных организаций, научных учреждений, а также отдельные специалисты-практики. В этом контексте была подчеркнута необходимость

выявления любых пробелов и координации такой деятельности во избежание дублирования усилий и в целях обеспечения эффективного использования имеющихся ресурсов. Несколько учреждений выразили заинтересованность в участии в этой деятельности, которая будет поручена консультативному центру. Кроме того, было отмечено, что эти мероприятия могли бы быть направлены на подготовку потенциальных арбитров и юрисконсультов, что также могло бы способствовать устранению обеспокоенности по поводу отсутствия разнообразия в составе таких лиц.

35. Особое внимание было обращено на еще один аспект, а именно на необходимость выполнения консультативным центром функции платформы для обмена опытом и передовой практикой между государствами и размещения соответствующей информации. Было также отмечено, что спектр услуг, предлагаемых консультативным центром, может со временем изменяться.

36. Что касается набора услуг на региональном уровне, то было высказано мнение о том, что один консультативный центр сможет предоставлять услуги в глобальном масштабе. Было также предложено рассмотреть, по возможности, вопрос о создании региональных консультативных центров, которые, вероятно, позволили бы расширить географический охват деятельности.

Возможная структура и финансирование

37. В отношении возможной структуры были высказаны следующие мнения:

- хотя в качестве полезной модели мог бы служить Консультативный центр по праву ВТО («КЦПВ»), структуру консультативного центра следует рассматривать с учетом того, каким образом этот центр будет взаимодействовать с режимом УСИГ и усилиями по его реформированию;
- консультативный центр мог бы быть создан в качестве межправительственного органа или в рамках соответствующих существующих учреждений;
- поддержание независимости консультативного центра будет служить залогом сохранения его легитимности; и
- следует тщательно изучить вопрос об укомплектовании штата центра.

38. В отношении финансирования были высказаны следующие мнения:

- консультативный центр мог бы финансироваться за счет взносов его государств-членов, которые могли бы исчисляться с учетом уровня их экономического развития, и за счет добровольных взносов;
- пользователи услуг могли бы оплачивать получаемые услуги, и этими средствами могла бы финансироваться работа консультативного центра, причем размеры взимаемых с государств сборов могли бы корректироваться с учетом их уровня экономического развития и других факторов; и
- финансирование консультативного центра могло бы осуществляться за счет сборов, взимаемых с пользователей таких структур, как многосторонний инвестиционный суд.

39. В дополнение к вышеизложенному было отмечено, что при создании консультативного центра следует рассмотреть следующие аспекты:

- качество и надежность оказываемых услуг и вопросы профессиональной ответственности;
- предоставление равных возможностей всем государствам для защиты своих интересов в рамках УСИГ;
- общий бюджет консультативного центра и административные вопросы, в том числе укомплектование штата и денежное вознаграждение;

- возможность возникновения напряженности в отношениях между различными заинтересованными сторонами, в том числе между донорами консультативного центра и его бенефициарами и между различными потенциальными бенефициарами;
- создание консультативного центра не должно приводить к неоправданному увеличению числа дел по УСИГ; и
- долгосрочную устойчивость деятельности консультативного центра.

Подготовительная работа по созданию консультативного центра

40. После обсуждения Рабочая группа сформулировала для Секретариата следующие рекомендации относительно проведения подготовительной работы по созданию консультативного центра (см. пункты 41–49 ниже). Было отмечено, что в ходе подготовительной работы следует сосредоточиться на разработке проектов положений, регулирующих создание и функционирование консультативного центра, а также на предоставлении информации по затронутым вопросам.

41. В связи с выраженной обеспокоенностью по поводу предоставления доступа инвесторам-истцам (см. пункт 30 выше) в рамках подготовительной работы следует изучить вопрос о возможной коллизии интересов и нагрузке на консультативный центр, отметив при этом, что некоторые услуги (например, предоставление доступа к базам данных) могут не создавать никакой коллизии интересов. Такая подготовительная работа позволила бы государствам дополнительно рассмотреть вопрос о целесообразности предоставления инвесторам-истцам доступа к определенным услугам консультативного центра.

42. В целях определения набора услуг, которые мог бы предлагать консультативный центр, следует собрать информацию об услугах, предоставляемых в настоящее время государствами, региональными и международными организациями. Следует приложить усилия к тому, чтобы не допустить дублирования и устранить возможный дефицит услуг.

43. В ходе подготовительной работы следует подробно изучить услуги, которые будут предлагаться основным государствам-бенефициарам исходя из выявленных потребностей этих государств и объективных критериев, которые будут разработаны. При этом в рамках подготовительной работы можно было бы предложить услуги, которые можно было бы оказывать на более широкой основе. В этой связи в ходе подготовительной работы следует изучить вопрос о целесообразности и способах разработки своего рода скользящей шкалы услуг для государств, находящихся на разных уровнях развития.

44. В отношении наращивания потенциала было подчеркнуто, что в настоящее время инвесторы и наименее развитые или развивающиеся государства находятся в неравном положении с точки зрения их способности организовывать и проводить арбитражное разбирательство, особенно в том, что касается финансовых и людских ресурсов. Было особо отмечено, что мероприятия по наращиванию потенциала должны быть направлены на расширение возможностей бенефициаров с течением времени, а не на формирование зависимости от услуг центра. Поэтому в ходе подготовительной работы следует изучить вопрос о подготовке правительственных должностных лиц по следующим темам: i) проведение переговоров о заключении договоров и толкование инвестиционных обязательств; ii) предупреждение возникновения споров и оценка рисков; и iii) инструменты и профессиональные навыки, связанные с проведением разбирательства, такие, как перекрестный опрос. В рамках подготовительной работы следует также изучить механизмы обмена знаниями, методы сбора данных и функции в качестве централизованного хранилища информации.

45. Хотя было отмечено, что консультативному центру, возможно, будет тяжело оказывать помощь на начальных этапах организации защиты (отбор арбитров, передовые виды практики по процедурным вопросам, выработка стратегии, оценка рисков, сбор доказательств и внутренняя организационная работа

правительств), было подчеркнуто, что такая помощь может оказаться необходимой, особенно для наименее развитых стран и, в частности, в рамках ускоренного производства или производства по срочным делам.

46. Было указано, что следует применять гибкий подход к предоставляемым услугам и консультативный центр должен иметь возможность корректировать свои услуги с учетом получаемых им запросов.

47. В отношении финансирования в ходе подготовительной работы следует проработать следующие варианты: i) финансирование консультативного центра его членами, фондом, учрежденным развитыми государствами-участниками, или за счет добровольных взносов из других источников; и ii) возможность взимания консультативным центром платы за свои услуги или платы с пользователей системы УСИГ. Что касается платы за услуги, то можно было бы применять скользящую шкалу, предусматривающую низкую плату или ее отсутствие за оказание услуг наименее развитым странам и увеличение размера сборов в зависимости от уровня развития страны.

48. В рамках подготовительной работы можно было бы изучить вопрос о составлении возможного штатного расписания центра и способах организации его структуры таким образом, чтобы сохранять операционные расходы на низком уровне и при этом по-прежнему проводить мероприятия по наращиванию потенциала в разных регионах. Было предложено рассмотреть способы обеспечения неизменно независимого, беспристрастного и неполитического характера деятельности консультативного центра, а также вопросы профессиональной и материальной ответственности. Кроме того, было также предложено рассмотреть в ходе подготовительной работы вопросы конфиденциальности и обработки информации, полученной консультационным центром.

49. В рамках подготовительной работы можно было бы рассмотреть возможные способы организации взаимных обменов, которые позволили бы правительственным должностным лицам проходить краткосрочное обучение в этом центре. Можно было бы предоставить информацию об аналогичных взаимных обменах сотрудниками по линии наращивания потенциала, которые уже проводились другими международными организациями.

Межсессионная работа

50. Было предложено проводить межсессионную работу в сотрудничестве с заинтересованными государствами и другими заинтересованными сторонами в форме совещаний, организуемых с использованием технических средств (в частности, в форме вебинаров) для представления информации о существующих инициативах в этой области.

2. Кодекс поведения

51. Общую поддержку получило предложение о подготовке кодекса поведения для членов третейских судов по УСИГ, который мог бы стать полезным дополнением других вариантов реформы, которые будут разработаны Рабочей группой. Было признано, что кодекс поведения позволил бы решить некоторые проблемы, выявленные Рабочей группой, и, прежде всего, проблему недостаточности или кажущейся недостаточности независимости и беспристрастности членов третейских судов по УСИГ, которая часто используется как повод для критики легитимности системы УСИГ. Было упомянуто, что подготовить кодекс поведения можно было бы в довольно сжатые сроки. Было отмечено, что конструктивной основой для обсуждения является документ [A/CN.9/WG.III/WP.167](#), подготовленный в сотрудничестве с МЦУИС.

52. По вопросу о характере кодекса поведения было высказано общее мнение о том, что кодекс должен иметь обязательную юридическую силу и обязательный характер, и поэтому предпочтение было отдано разработке не рекомендаций, а конкретных правил. В то же время было отмечено, что более подробный

порядок применения таких правил к определенным ситуациям, возможно, лучше изложить в руководящих принципах.

Сфера применения

53. По вопросу о возможной сфере применения было высказано предположение о том, что кодекс поведения должен обеспечить применение единообразного подхода в рамках УСИГ, и поэтому его следует разрабатывать с расчетом на универсальное применение. Вместе с тем было признано, что арбитры и лица, принимающие решения, будут связаны обязательствами соблюдать не только один стандарт, а различные стандарты в зависимости от их гражданства, членства в профессиональных организациях и применимого права. Было отмечено, что увеличение количества кодексов поведения привело в определенной мере к раздробленности и дублированию стандартов и что желательно обеспечить согласованный подход. Было также высказано предостережение в отношении того, что разработка еще одного кодекса поведения не должна привести к дальнейшей фрагментации.

54. Несколько выступавших высказали мнение о том, что такой кодекс поведения следует применять только к будущим инвестиционным договорам и спорам, однако было также высказано мнение о том, что включить кодекс поведения в уже действующие договоры можно было бы с помощью многостороннего документа по реформированию системы УСИГ. Было упомянуто о том, что кодекс поведения мог бы применяться не только к членам третейских судов по УСИГ, но и к другим субъектам в системе УСИГ (например, к юрисконсультам и другим представителям, секретарям третейских судов или любому вспомогательному персоналу, участвующему в составлении арбитражного решения, к управляющим учреждениям и компетентным органам).

55. Было отмечено, что, возможно, необходимо будет соответствующим образом разграничить кодексы поведения для специальных арбитров и для лиц, принимающих решения/судей, состоящих в штате постоянных органов. Было указано, что соблюдение кодекса, вероятно, будет легче обеспечить в рамках работы постоянного органа (например, в том, что касается совмещения должностей, средств правовой защиты после вынесения арбитражного решения, контактов перед назначением и соразмерности гонораров). Было высказано мнение, что Рабочей группе в любом случае следует приложить усилия для параллельной разработки стандартов, применимых к арбитрам и лицам, принимающим решения/судьям.

Содержание кодекса поведения

56. По вопросу о возможном содержании кодекса поведения было отмечено, что основными элементами могли бы послужить требования, изложенные в документе [A/CN.9/WG.III/ WP.167](#) (в частности, независимость и беспристрастность, честность и неподкупность, прилежность и эффективность, конфиденциальность, компетентность или квалификация и раскрытие информации). Было высказано общее мнение о том, что кодекс поведения должен быть всеобъемлющим и в то же время содержать четкие, объективные и строгие стандарты, что также позволит обеспечить его единообразное применение. Вместе с тем было также отмечено, что следует неизменно проявлять гибкость с учетом того, что в основе арбитража лежит механизм назначения сторонами.

57. В отношении независимости и беспристрастности в целом подчеркивалась необходимость решения проблемы совмещения должностей и приводились статистические данные. Также была представлена информация об опыте решения этой проблемы государствами в рамках недавно заключенных инвестиционных договоров. Было указано на то, что арбитры после назначения, как правило, должны воздерживаться от выполнения функций юрисконсультов, или назначенного стороной эксперта, или свидетеля в рамках любых находящихся на рассмотрении или новых дел по УСИГ и что должны существовать

препятствующие такому совмещению должностей механизмы. Были высказаны разные мнения по поводу того, в какой степени следует регулировать совмещение должностей, и был представлен целый ряд решений (полный запрет, установление переходного периода, после которого арбитр не может выступать в качестве юрисконсульта или эксперта, ограничение количества или видов дел, которые может рассматривать один арбитр, и требование представлять заявления). Была упомянута необходимость разработки определения понятия совмещения должностей и сферы его охвата.

58. Мнение о необходимости регулирования совмещения должностей получило поддержку, однако при этом была также отмечена необходимость обеспечения равновесия между ограничением совмещения должностей и обеспечением достаточного резерва квалифицированных арбитров, который также помог бы решить проблему недостаточного гендерного, географического, возрастного и этнического разнообразия. Кроме того, было указано на то, что любое положение, регулирующее совмещение должностей, не должно чрезмерно ограничивать автономию стороны в процессе назначения.

59. В отношении прилежности, неподкупности и честности и эффективности было отмечено, что назначенные арбитры должны соблюдать свои обязательства и добросовестно выполнять возложенные на них обязанности. В этой связи было высказано предположение о том, что следует ограничить возможности для самоотвода арбитров (например, только при условии получения разрешения) и предусмотреть соответствующие санкции, поскольку такой самоотвод может существенно замедлить рассмотрение дела. Кроме того, было заявлено, что арбитры должны быть обязаны тщательно рассматривать все обстоятельства дела и все доказательства, представленные третьей стороне. Наряду с обязанностью не подчиняться указаниям извне и не поддаваться иному влиянию также была отмечена обязанность проводить разбирательство оперативным и эффективным образом. Также было указано на то, что арбитрам следует в обязательном порядке вести учет времени, затраченного на рассмотрение конкретного дела, и понесенных издержек, на основе чего должны рассчитываться размеры их гонораров.

60. Что касается обязательства по раскрытию информации, то было отмечено, что арбитров следует обязать незамедлительно раскрывать обстоятельства, которые могут вызвать сомнения в их беспристрастности и независимости, и что это обязательство должно применяться на протяжении всего разбирательства и, возможно, в дальнейшем. Было указано, что обязательство по раскрытию информации должно неукоснительно соблюдаться. Было высказано мнение о том, что определенным руководством могут служить Руководящие принципы МАЮ относительно коллизии интересов в международном арбитраже и что их, возможно, следует дополнительно рассмотреть на предмет их применения и корректировки, которые могут потребоваться в контексте УСИГ.

61. Кроме того, было указано, что в кодексе поведения можно рассмотреть также следующие аспекты: i) четкое формулирование принципа или основных ценностей, с тем чтобы они имели целевой характер; ii) предмет коллизии, который может быть разработан на основе существующих исследований по этой теме; iii) отношения между членами третейского суда по УСИГ и сторонами в споре; iv) повторные назначения; v) ограничения количества дел, в которых может участвовать арбитр, и количества дел, в которых арбитр может быть назначен конкретной стороной или юридической фирмой; vi) конфиденциальность и сохранение обязательств после разбирательства; vii) компетентность и необходимость обеспечения того, чтобы слишком жесткие квалификационные требования не привели к сужению списка потенциальных арбитров; viii) правила, которые препятствовали бы ложным и необоснованным обвинениям против арбитров в отношении их независимости и беспристрастности; и ix) стандартные гонорары для арбитров.

Механизм обеспечения соблюдения

62. В ходе обсуждений подчеркивалось, что механизм обеспечения соблюдения будет являться ключевым компонентом кодекса поведения, и была выражена поддержка в отношении такого механизма, который обеспечит соблюдение стандартов, содержащихся в таком кодексе. Было высказано общее мнение о том, что было бы неразумно полагаться на добровольное соблюдение и что необходимо четко определить последствия несоблюдения (санкции). Были заданы вопросы о том, как механизм обеспечения соблюдения будет приводиться в действие и кто будет отвечать за такое определение.

63. В этой связи были внесены предложения о разработке конкретных правил, касающихся отвода арбитров и их дисквалификации. Тем не менее, было указано, что потребуются провести углубленный анализ, выходящий за рамки проблемы отвода/дисквалификации, для создания эффективного механизма санкций, который может предусматривать санкции, связанные со схемой вознаграждения, дисциплинарные меры, репутационные санкции и уведомления профессиональных ассоциаций. Было, однако, упомянуто, что установление более высоких стандартов и их неукоснительное соблюдение могут иметь непредвиденные последствия (например, нежелание брать на себя роль арбитра и ограниченные случаи принудительного исполнения).

64. Было высказано мнение о том, что централизованная система или орган для контроля за соблюдением, а также база данных об отводах и арбитражах, к которым применялись санкции, могут повысить прозрачность, что будет эффективно содействовать обеспечению соблюдения кодекса поведения. Было отмечено, что такие функции может выполнять консультативный центр.

Прочие вопросы

65. Было особо указано на необходимость учитывать в ходе работы заключенные государствами договоры, которые содержат кодекс поведения (например, договоры, упомянутые в сноске 7 документа [A/CN.9/WG.III/WP.167](#), а также Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о трансстихоокеанском партнерстве и другие недавно заключенные двусторонние инвестиционные договоры). Было отмечено, что необходимо будет учитывать также усилия арбитражных учреждений по принятию кодексов поведения и их применению. Была также сделана ссылка на соответствующие обсуждения в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в отношении Трибунала по спорам Организации Объединенных Наций (ТСООН) и Апелляционного трибунала Организации Объединенных Наций (АПТООН). Кроме того, в целом было сочтено, что проведение всеобъемлющего сравнительного анализа основных элементов этих кодексов поведения, а также предусмотренных в них механизмов обеспечения соблюдения может помочь Рабочей группе принять более обоснованное решение.

66. Было также отмечено, что необходимо будет рассмотреть ситуации, когда факт несоблюдения устанавливается только после вынесения арбитражного решения. Это обусловлено тем, что даже в случае оспаривания сторонами арбитражного решения отказ в приведении решения в исполнение в соответствии со статьей V Нью-Йоркской конвенции не предусматривает каких-либо санкций в отношении арбитра. В этой связи было упомянуто, что разработка кодекса поведения с эффективным механизмом обеспечения соблюдения наряду с механизмом, уже предусмотренным в Нью-Йоркской конвенции, может обеспечить решение для таких ситуаций.

Работа по подготовке кодекса поведения

67. С учетом общей поддержки предложения о разработке кодекса поведения и широкого круга мнений, высказанных по этой теме (см. пункты 51–66 выше), Рабочая группа представила Секретариату следующие рекомендации относительно проведения работы по подготовке положений кодекса поведения (см. пункты 68–77 ниже). Было достигнуто согласие с тем, что конструктивной

основой для подготовки кодекса поведения является содержание документа [A/CN.9/WG.III/ WP.167](#), при этом Секретариату следует предоставить такую свободу действий, которая позволит ему предлагать дополнительные варианты, а также формулировать политические вопросы.

68. В отношении сферы применения кодекса поведения в ходе подготовительной работы следует: i) рассмотреть вопрос о том, каким образом можно было бы обеспечить обязательное применение кодекса поведения ко всем спорам в рамках УСИГ; ii) определить, какие аспекты будут общими для всех членов третейских судов по УСИГ, а какие будут различаться применительно к специальным или постоянным членам суда, и, соответственно, предусмотреть разные варианты; iii) разработать подробные и четкие положения, которые могли бы применяться на последовательной основе; iv) обеспечить определенную степень гибкости, позволяющую реагировать на любые непредвиденные обстоятельства; v) рассмотреть вопрос о том, можно ли будет применять кодекс поведения к вспомогательному персоналу третейского суда, в частности к тем сотрудникам, которые участвуют в обсуждениях и в составлении арбитражного решения, и если да, то включить положения о раскрытии информации, делегировании полномочий и мерах в случае несоблюдения; и vi) рассмотреть вопрос о том, можно ли будет применять кодекс поведения к юрисконсультам и арбитражным учреждениям или же для них необходимо будет подготовить отдельные кодексы поведения.

69. В отношении независимости и беспристрастности в ходе подготовительной работы следует: i) предусмотреть разные варианты, с тем чтобы соответствующее обязательство имело силу на протяжении всего разбирательства; ii) включить возможное определение понятия совмещения должностей и указать сферу его охвата; и iii) разработать разные варианты, позволяющие запрещать совмещение должностей или регламентировать такую практику, которые могли бы предусматривать, в частности, требования относительно раскрытия информации, ограничения в отношении потенциальных видов деятельности арбитра или функций других лиц, которые мог бы выполнять арбитр, и правила, регулирующие срок, в течение которого арбитр может или не может выполнять функции других лиц.

70. В отношении предмета коллизии в ходе подготовительной работы следует: i) руководствоваться уже проделанной работой в этой области, в частности докладом Совместной целевой группы МСТА-АОМП по предмету коллизии в контексте арбитражного разбирательства по спорам между инвесторами и государствами; и ii) предусмотреть возможные варианты, разработав их таким образом, чтобы они непреднамеренно не создавали препятствий для выполнения обязанностей членов третейского суда по УСИГ квалифицированными научными деятелями и другими лицами.

71. В отношении честности и неподкупности в ходе подготовительной работы следует: i) стремиться устранить обеспокоенность относительно предвзятости арбитров и ненадлежащего воздействия на них, основанных на личных, финансовых и профессиональных интересах; ii) с учетом возможного различного понимания понятий предвзятости и честности и неподкупности в зависимости от социально-культурного контекста, обеспечить возможность универсального применения положений; и iii) принимать во внимание, что предвзятость и ненадлежащие интересы могут формироваться не только как следствие отношений между сторонами и членами третейского суда, но и как следствие отношений между членами третейского суда и юрисконсультом или другими участниками процедур урегулирования спора.

72. В отношении прилежности и эффективности в рамках подготовительной работы следует: i) подчеркнуть важность этих требований, особенно с учетом последствий для стоимости и легитимности процедур, в случаях, когда члены третейского суда не могут надлежащим образом участвовать в урегулировании или эффективно выполнять свои обязанности или когда они неправомерно взяли

самоотвод; и ii) включить для членов третейского суда требования принимать решения и выполнять возложенные на них задачи в установленные сроки и не брать на себя других обязательств, которые могли бы сказаться на эффективности их работы, а также предусмотреть, что члены третейского суда не должны брать самоотвод в ходе процедур или использовать для самоотвода механизм контроля или одобрения.

73. В отношении конфиденциальности в рамках подготовительной работы следует: i) установить четкие правила, в том числе в отношении конфиденциальности обсуждений; и ii) рассмотреть вопрос о том, сохраняют ли эти требования силу после завершения разбирательства.

74. В отношении компетентности в рамках подготовительной работы следует: i) определить некоторые основные области компетентности, необходимой для рассмотрения дел в рамках УСИГ, включая, как минимум, знания в области международного публичного права, конкретные предметные знания в областях, относящихся к обстоятельствам рассматриваемого дела, и владение соответствующими языками; ii) обеспечить действие требования относительно наличия компетентности в упомянутых областях на протяжении всего разбирательства; iii) обеспечить, чтобы эти требования не препятствовали диверсификации и расширению резерва арбитров; и iv) рассмотреть вопрос о том, каким образом эти требования могли бы взаимодействовать с любой работой, которая будет проводиться Рабочей группой по вопросу об отборе и назначении арбитров.

75. В отношении обязательств по раскрытию информации в рамках подготовительной работы следует: i) предусмотреть четкие положения, которыми могли бы руководствоваться арбитры и стороны; ii) обеспечить равновесие между раскрытием необходимого объема информации и бременем, сопряженным с таким раскрытием; и iii) предусмотреть, каким образом будут действовать обязательства по раскрытию информации на протяжении разбирательства.

76. В ходе подготовительной работы следует также предусмотреть четкие правила или руководящие указания по вопросам, указанным в пункте 55 документа [A/CN.9/WG.III/WR.167](#), включая: i) установление контактов с арбитрами до их назначения; ii) вознаграждение и сборы; и iii) требования, касающиеся ведения подробного бухгалтерского учета и отчетов в целях обеспечения подотчетности и доверия.

77. В отношении обеспечения соблюдения кодекса поведения в рамках подготовительной работы следует обеспечить: i) обязательный характер и возможность обеспечения соблюдения кодекса поведения; ii) включение в кодекс поведения в достаточной мере строгих санкций для того, чтобы они оказывали сдерживающее воздействие, учитывая при этом, что в случае установления слишком строгих санкций органы, отвечающие за обеспечение соблюдения, будут применять их неохотно; iii) включение разных видов санкций, в том числе упомянутых в пункте 63 выше, в зависимости от характера несоблюдения положений; iv) включение разных вариантов функционирования механизма обеспечения соблюдения, предусматривающих, в частности, орган, отвечающий за обеспечение соблюдения, стандарты определения и сроки (в том числе в период до образования третейского суда и после завершения выполнения им своих обязанностей); и v) включение механизмов, не позволяющих использовать механизм обеспечения соблюдения ненадлежащим образом в интересах затягивания рассмотрения дела.

Межсессионная работа

78. Рабочая группа просила Секретариат сотрудничать с МЦУИС, а также с заинтересованными делегациями и учреждениями в целях подготовки проекта кодекса поведения для рассмотрения Рабочей группой. При подготовке проекта Секретариату было поручено провести сравнительный анализ существующих кодексов поведения, если позволят ресурсы.

3. Финансирование третьими сторонами

79. Рабочая группа напомнила о своем решении, принятом на тридцать седьмой сессии, о целесообразности разработки реформ в отношении финансирования третьими сторонами, особенно с учетом отсутствия в настоящее время прозрачности и регулирования в этой области (A/CN.9/970, пункт 25), и продолжила рассмотрение этой темы на основе документа A/CN.9/WG.III/ WP.172.

Опасения по поводу финансирования третьими сторонами

80. Были вновь выражены опасения, ранее высказанные в отношении финансирования третьими сторонами: i) опасения, которые касаются влияния финансирования третьими сторонами на разбирательство (включая коллизию интересов, возникающую в связи с финансированием третьими сторонами, влияние финансирования третьими сторонами на стоимость процедур и обеспечение для покрытия издержек, раскрытие информации третьим сторонам, которые осуществляют финансирование и на которые не распространяются обязательства по обеспечению конфиденциальности, контроль или влияние третьих сторон, осуществляющих финансирование, на арбитражное разбирательство, негативное влияние на мирное урегулирование споров и доступность финансирования третьими сторонами, главным образом для инвесторов); и ii) опасения, которые касаются воздействия финансирования третьими сторонами на систему УСИГ в целом (включая рост количества дел по УСИГ, необоснованных требований, а также объема требований о возмещении ущерба, основания для обеспечения защиты иностранных инвесторов и право государств осуществлять регулирование).

Регулирование финансирования третьими сторонами

81. Было отмечено, что финансирование третьими сторонами при УСИГ по-прежнему в значительной степени не регулируется, и была выражена общая поддержка в отношении разработки средств для регулирования финансирования третьими сторонами. Хотя предложение о запрете финансирования третьими сторонами получило определенную поддержку, в целом было высказано мнение о том, что следует обеспечить гибкость, поскольку финансирование третьими сторонами может предоставить доступ к правосудию тем, кто не обладает достаточными ресурсами, особенно МСП, и в ограниченном числе случаев — государствам. В этой связи было высказано мнение о необходимости проведения дальнейших исследований в отношении того, в какой степени МСП используют финансирование третьими сторонами. Кроме того, было отмечено, что запрет на финансирование третьими сторонами может привести к развитию других форм финансирования, которые могут не подлежать регулированию.

82. Вместе с тем было высказано мнение, что финансирование третьими сторонами может быть запрещено для определенных видов требований, например необоснованных требований, требований, выдвинутых недобросовестно или без законных оснований и в политических целях. Было также высказано мнение, что можно установить запрет на спекулятивное финансирование, финансирование без права регресса в обмен на вознаграждение за успех и другие формы денежного вознаграждения или компенсации, полностью или частично зависящие от результатов разбирательства или портфеля разбирательств. Было отмечено, что запрет на финансирование третьими сторонами с определенными исключениями может обеспечить надлежащий подход к регулированию такой практики.

83. Согласно другому мнению, финансирование третьими сторонами должно разрешаться только при определенных обстоятельствах, например, когда требование не является необоснованным, финансирование не имеет спекулятивного характера или зависит от результата, финансирование не является частью портфельного финансирования против конкретного государства или истец демонстрирует нехватку денежных средств. В связи с мнением о том, что финансирование третьими сторонами должно быть доступно только для истцов,

испытывающих нехватку денежных средств, было отмечено, что не должно существовать никаких ограничений, поскольку финансирование третьими сторонами может также использоваться в законных коммерческих целях и что нехватку у истца денежных средств будет трудно продемонстрировать.

84. Хотя было указано, что правила о финансировании третьими сторонами должны распространяться как на истцов, так и на ответчиков, было отмечено, что государства, выступающие ответчиками, не должны подпадать под такое регулирование, поскольку на них распространяются требования в отношении раскрытия информации в соответствии с внутренним законодательством, и что при подаче исков они руководствуются иными мотивами, чем инвесторы. Было также высказано мнение о том, что было бы полезно рассмотреть вопрос о том, регулируют ли — и каким образом — недавно заключенные инвестиционные договоры, внутреннее законодательство и существующая практика порядок финансирования третьими сторонами и как в них рассматриваются соответствующие вопросы.

85. Было отмечено, что любая работа по вопросу финансирования третьими сторонами должна быть направлена на обеспечение баланса ряда разных аспектов УСИГ, включая, в частности, решение проблемы процессуальных злоупотреблений, требования в отношении прозрачности и конфиденциальности, беспристрастность процедур, а также доступ к правосудию. Было также отмечено, что вопрос о регулировании финансирования третьими сторонами следует рассматривать с учетом мнения о том, что следует избегать чрезмерного регулирования такой практики.

Определение и охват понятия финансирования третьими сторонами

86. Было высказано общее мнение о том, что для обеспечения эффективности любого регулирования необходимо разработать четкое определение финансирования третьими сторонами. Было отмечено, что охват регулирования будет зависеть от того, как будет определяться финансирование третьими сторонами, хотя было признано, что определение такой практики может оказаться сложной задачей.

87. Были высказаны мнения о том, как определять финансирование третьими сторонами. Согласно одному мнению, такое определение должно быть всеобъемлющим, чтобы охватывать широкий спектр механизмов, в то время как другое мнение заключалось в том, что это определение должно быть не таким широким. Было, например, высказано мнение о том, что безвозмездная помощь, финансирование в некоммерческих целях, меры на случай непредвиденных обстоятельств и межкорпоративное финансирование не должны подпадать под определение финансирования третьими сторонами.

88. Было высказано мнение, что полезным руководством могут послужить определения финансирования третьими сторонами в инвестиционных договорах и внутреннем законодательстве, а также определение, предлагаемое в связи с процедурой внесения поправок в Положениях и правилах МЦУИС.

Раскрытие информации о финансировании третьими сторонами

89. Было высказано общее мнение о том, что наличие финансирования третьими сторонами и идентификационные данные третьей стороны, осуществляющей финансирование, должны быть раскрыты на ранней стадии разбирательства или сразу после заключения соглашения о финансировании. Было также отмечено, что это требование должно действовать в течение всего разбирательства. Кроме того, было высказано мнение о том, что раскрытию подлежат идентификационные данные не только стороны, осуществляющей финансирование, но и любого конечного бенефициарного владельца стороны, осуществляющей финансирование.

90. Было отмечено, что следует также раскрывать условия соглашения о финансировании, чтобы определить характер участия третьей стороны, осуществляющей финансирование. Широкую поддержку получило мнение о том, что третейскому суду следует предоставить право по своему усмотрению определять степень раскрытия информации, помимо факта наличия и идентификационных данных стороны, осуществляющей финансирование, с учетом обстоятельств дела.

91. В этой связи был задан вопрос о том, должно ли требование о раскрытии информации применяться к медиации, поскольку финансирование третьими сторонами также может оказать влияние на подобные разбирательства. Был также задан вопрос о том, будет ли подлежать раскрытию информация об отношениях между юрисконсультom и третьей стороной, осуществляющей финансирование. В этой связи было высказано мнение, что требования в отношении раскрытия информации о финансировании третьими сторонами должны быть увязаны с требованиями в отношении раскрытия информации арбитром в кодексе поведения. В отношении того, кому следует раскрывать информацию, было высказано мнение, что информацию должно раскрывать как противной стороне, так и третейскому суду.

92. Было высказано общее мнение о том, что несоблюдение обязательств по раскрытию информации должно приводить к санкциям в целях обеспечения эффективного исполнения таких обязательств. Было отмечено, что санкции должны быть четко сформулированы и применяться с учетом обстоятельств дела и пропорционально уровню несоблюдения. В качестве примеров таких санкций были упомянуты приостановление или прекращение производства, отмена арбитражного решения и распределение расходов.

Влияние финансирования третьими сторонами на распределение издержек

93. Было высказано мнение, что расходы, связанные с привлечением сторон финансированием третьими сторонами, следует признать невозмещаемыми. Было также высказано мнение, что предоставление финансирования третьими сторонами может повысить вероятность того, что государству-ответчику не удастся добиться возмещения издержек, и что эту проблему можно решить, обязав финансирующую третью сторону возмещать любые издержки, присужденные истцу.

Обеспечение покрытия издержек

94. В ходе обсуждения темы финансирования третьими сторонами Рабочая группа также обсудила вопрос о том, должно ли предоставление финансирования третьими сторонами влиять на постановление об обеспечении покрытия. Было высказано общее мнение, что, хотя наличие финансирования третьими сторонами может приниматься во внимание третейским судом, сам факт его наличия не является достаточным основанием для принятия постановления об обеспечении покрытия издержек. Согласно другим мнениям, наличие финансирования третьими сторонами может быть достаточным основанием для вынесения постановления об обеспечении покрытия издержек. Было отмечено, что привлечение финансирования третьими сторонами еще не означает, что у истца нет денежных средств, поскольку финансирование третьими сторонами может использоваться для управления издержками и рисками, связанными с УСИГ. Было отмечено, что такой подход в целом согласуется с подходом, используемым в процессе внесения поправок в Положения и правила МЦУИС. Были обсуждены некоторые принципиальные и практические соображения относительно того, должны ли третейские суды по УСИГ и при каких обстоятельствах выносить постановление об обеспечении покрытия издержек.

Форма работы

95. Было высказано мнение, что изучение темы стороннего финансирования может вылиться в разработку правил или типовых положений, которым можно будет придать обязательную силу путем включения в арбитражные регламенты, инвестиционные договоры или многосторонний документ о реформировании системы УСИГ.

Сотрудничество с МЦУИС

96. Было также высказано мнение, что для того, чтобы добиться применения согласованного подхода, необходимо принять во внимание текущую работу по теме финансирования третьими сторонами, проводимую в рамках МЦУИС. Было отмечено, что для этой цели можно было бы также отложить принятие МЦУИС положений о финансировании третьими сторонами, если такое решение примут его государства-члены, хотя обсуждение данной темы в процессе внесения поправок в Положения и правила МЦУИС уже заметно продвинулось.

Подготовительная работа по финансированию третьими сторонами

97. После обсуждения Секретариату было предложено подготовить проект положений о финансировании третьими сторонами, отражающий ход обсуждения, который будет содержать варианты для рассмотрения. Было отмечено, что проект положений после его окончательной доработки может быть включен государствами в свои международные договоры, использован в арбитражном регламенте или включен в многостороннюю конвенцию, которая может применяться ко всем международным договорам и обеспечивать согласованный подход.

98. Секретариату было предложено тесно взаимодействовать с МЦУИС и другими учреждениями во избежание фрагментации, особенно в этой области. Было также высказано мнение, что полезным руководством для Рабочей группы, которое позволит ей вынести обоснованные решения, может быть сопоставление существующих международных договоров и правил, а также внутреннего законодательства, которые содержат положения о финансировании третьими сторонами. С учетом отсутствия конкретных эмпирических данных об использовании финансирования третьими сторонами и его воздействии на УСИГ, а также трудностей с получением таких данных Секретариату было предложено тесно взаимодействовать с научным форумом, группой специалистов-практиков, инвесторами и третьими сторонами, осуществляющими финансирование, для сбора соответствующих данных, в том числе о частоте его использования такого финансирования, относительных показателях удовлетворения исков, связанных с финансированием третьими сторонами, суммах требований в исках, связанных с финансированием третьими сторонами, в сопоставлении с исками, не связанными с таким финансированием, и причинах использования финансирования третьими сторонами.

D. Прочие вопросы*Цели в области устойчивого развития и изменение климата*

99. Рабочей группе было рекомендовано обратить внимание на обязательства государств принимать меры по достижению целей в области устойчивого развития и противодействию изменению климата согласно Парижскому соглашению. Была подчеркнута необходимость обеспечить, чтобы система УСИГ не мешала принятию соответствующих мер и не препятствовала деятельности государств по достижению этих целей. Было также подчеркнуто, что текущие усилия по реформированию должны быть увязаны с целями в области устойчивого развития и задачами по борьбе с изменением климата.

Будущая подготовительная работа Секретариата

100. Рабочая группа обсудила, какие еще темы мог бы проработать Секретариат помимо вариантов реформирования, включенных в повестку дня следующих двух сессий (см. пункты 25 и 27 выше).

101. Одно из предложений заключалось в том, чтобы Секретариат кратко изложил вопрос о том, как структурировать многосторонний документ по процедурным аспектам УСИГ таким образом, чтобы отразить разные варианты реформирования, которые будут разработаны Рабочей группой, включая проведение структурных реформ. Было отмечено, что в рамках такой работы можно было бы уделить особое внимание тому, каким образом включить результаты текущей работы по реформированию системы УСИГ в уже действующие инвестиционные договоры. В этой связи было упомянуто о сопоставлении подходов, предусмотренных Маврикийской конвенцией о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров и Многосторонней конвенцией по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения, разработанной под эгидой ОЭСР. Было высказано мнение о возможности изучения поэтапного вступления в силу многостороннего документа с целью содействия вступлению в силу некоторых вариантов реформы. Хотя предложение о проведении Секретариатом этой работы получило поддержку, было отмечено, что разумнее сначала изучить варианты реформирования, предусмотренные в настоящее время его повесткой дня, а затем приступить к подготовительной работе по многостороннему документу.

102. Другое предложение заключалось в том, чтобы поручить Секретариату подготовить исследование на тему ущерба, методик его оценки и основополагающих правовых принципов. В обоснование этого предложения было отмечено, что было бы полезно подробно рассмотреть этап определения размера ущерба третейским судом, требования к доказательствам, неопробованные применимые стандарты бухгалтерского учета и финансовой отчетности и взаимосвязь с распределением издержек. Вместе с тем было выражено сомнение насчет того, что изучение этих вопросов входит в мандат Рабочей группы по рассмотрению процессуальных аспектов УСИГ.

103. Рабочая группа признала, что некоторые из порученных Секретариату исследований, касающиеся сравнительного табличного представления разных подходов, предусмотренных разными правовыми текстами, возможно, не изданы на всех официальных языках Организации Объединенных Наций и представлены Рабочей группе в качестве неофициальных справочных документов.

104. После обсуждения Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой подготовить документ о многостороннем документе по реформированию системы УСИГ для возможного рассмотрения на тридцать девятой сессии в 2020 году. Указав на вопрос, касающийся ее мандата (см. пункт 102 выше), Рабочая группа просила Секретариат рассмотреть вопрос о том, каким образом можно было бы проводить работу по возмещению ущерба с учетом ограниченности ресурсов, и проинформировать Рабочую группу о том, когда такая работа может быть проведена.